

«Как ты мог позволить сестре Яньян и Большому Брату уйти вот так?» Чэнь Сянсян раскритиковала Чжан Ань, и ее тон был полон разочарования. «Старшая сестра Ян Ян все еще пациент. Если с ней что-то случится по дороге домой, ты сможешь взять на себя ответственность за это?»

Чжан Ань был ошеломлен. Это отличалось от того, что он себе представлял. Разве госпожа Сянсян не самый мягкий, любезный и внимательный человек?

Более того, я сделал это для нее!

«Я ждал вас, мисс Сянсян...» — поспешно объяснил Чжан Ань. «Кроме того, Старшая Мисс и Старший Молодой Мастер забрали машину семьи Янь».

Чэнь Сянсян все еще злился. Я должен заставить себя не вмешиваться в эту ситуацию. «Как это из-за меня? Я же давно говорила тебе, что могу вернуться домой один!»

Интенсивность ее тона и выражение лица сильно напугали Чжан Ан.

Однако через несколько секунд она вдруг осознала, что система не намекала, что показатели благосклонности уменьшились.

Она внезапно обернулась и посмотрела на Фу Юйхуай со слезами на глазах. — Юхуай, я...

Фу Юхуай, который изначально был окутан низкой атмосферой и чье выражение лица выглядело так, как будто вот-вот начнется буря, теперь имел непроницаемое выражение на лице. Несмотря на это, Чэнь Сянсян остро чувствовала, что не злится.

Он не сердится!

«Машина семьи Янь...» Тонкие губы Фу Юхуая слегка шевелились, когда он произносил эти слова, и в его глазах мелькнул темный блеск.

Он посмотрел на Чэнь Сянсяна и мягко улыбнулся. «Хорошо, Сянсян, не сердись больше. И это не твоя вина».

Увидев, что показатель благосклонности Фу Юйхуая немного увеличился, а не уменьшился, Чэнь Сянсян наконец почувствовала себя непринужденно.

Судя по всему, я полностью покорила его. Он действительно так сильно любит меня, не так ли?

Поскольку он первый мужчина, полностью влюбившийся в меня, я, естественно, не возражаю против того, чтобы быть более нежной и заботливой по отношению к нему.

Она потянулась, чтобы обнять руку Фу Юхуай и потрясла ее. «Юхуай, спасибо за понимание. Иначе я действительно не смог бы объясниться».

Глаза Фу Юхуая замерцали, когда он спокойно отдернул руку. «Поскольку дело дошло до этого, это не имеет большого значения. Я провожу вас в семейный особняк Си, чтобы ясно объяснить ситуацию».

...

В семейном особняке Си...

После того, как Янь Си и Си Янь вернулись домой, они сразу же вернулись в комнату Си Яня, чтобы заняться после ужина.

Учебная программа старших классов уже давно преподавалась в это время года. Знания Си Яня о содержании различных предметов были довольно смутными, но Янь Си не собиралась помогать ему в этом, поскольку Е Цин все равно делал это за него. Таким образом, она заставила Си Яня ответить только на несколько избранных вопросов, прежде чем объяснить их ему после того, как он закончил отвечать на них. Она подробно объяснила вопросы и сделала выводы из этих вопросов на другие вопросы, что очень помогло Си Яню.

Благодаря ее способу объяснения вопросов ему было очень легко их понять и освоить.

Янь Си даже попросила его разобраться в вопросах, в которых он ответил неправильно, чтобы ему было легче проверить и заполнить пробелы в своих знаниях и убедиться, что он не будет ошеломлен в следующий раз, когда столкнется с подобными вопросами.

Ощущение, что он постепенно становится лучше, было велико. Си Янь чувствовал себя очень энергичным, и он больше не чувствовал побуждения отступить в страхе после того, как открыл свои учебники.

Братья и сестры учились до поздней ночи. Когда было почти 11 часов вечера, Батлер принес две чашки молока и призвал их пораньше отдохнуть.

«Вечером пришел молодой господин Юхуай, но он просто сел и сказал кое-что сэру», — сказал Дворецки Хэ. «Кстати, мисс Сянсян сказала, что хотела извиниться перед вами, но я остановил ее».

Янь Си не удивилась? .. Фу Юхуай здесь, чтобы объяснить Чэнь Сянсяну ситуацию?

Она попросила Си Янь принять душ, а сама спустится в кабинет на первом этаже.

В кабинете Си Цзинсин сидел за своим столом с включенным ноутбуком, а Чэнь Сянсян массировала ему плечи, и, похоже, он был занят. Благожелательный отец и сыновнее дитя, какая милая сцена.

Когда Янь Си вошла, улыбка на лице Чэнь Сянсян немного исчезла, когда она убрала руки с плеч Си Цзинсин и сделала шаг назад.

«Янян». Улыбка на лице Си Цзинсина еще не исчезла, и он явно был в хорошем настроении. «Почему ты еще не спишь? Вы все еще пациент, так что вам не следует переутомляться. Не забывайте ложиться спать раньше».

Янь Си села на стул и сказала: «Я здесь, чтобы кое-что тебе сказать. В будущем шофер семьи Ян будет отвозить меня и Большого Брата в школу и обратно. Что касается Чжан Аня, так как я не могу ему приказывать, то он просто...»

«То, что он сделал сегодня, действительно было очень неправильно. Я уже наказал его за это, — поспешно сказал Си Цзинсин, прежде чем посмотреть на Янь Си.

Он чувствовал, что это не имеет большого значения. Более того, Чжан Ань не был аутсайдером. Чжан Ань на самом деле был братом его невестки, так что они были кровными родственниками. «Я не могу поспорить с ним из-за такого пустяка и в итоге испортить отношения с родственником.

Этот слуга семьи Ян действительно слишком властен. Он так легко кого-то увольняет, а мне не показывает лица.

«На самом деле, он беспокоится о Сянсяне, потому что я проинструктировал его следить за тем, чтобы Сянсян каждый день садился в машину». Я приказал ему сделать это, потому что боялся, что Си Янь будет сосредоточен только на том, чтобы тусоваться со своими друзьями-негодяями после школы, и проигнорирует Сянсяна. Девушкам нужно уделять особое внимание.

Янь Си посмотрел вверх. — Значит, ты имеешь в виду, что он может использовать это как предлог, чтобы командовать мной?

Си Цзинсин сразу же смутился.

Чэнь Сянсян прикусила нижнюю губу зубами, ее лицо было полно самобичевания. «Это все моя вина. Я не должен был быть занят своими клубными делами и забывать смотреть в свой телефон...»

— Вас там не было, поэтому вы не знаете полной картины. Пожалуйста, заткнись." Выражение лица Янь Си было спокойным, но ее тон был бесспорным. У нее не было времени размышлять, сделал ли это Чэнь Сянсян намеренно или нет. Но ей пришлось преследовать человека, который не слушал ее, несмотря на то, что ему платила семья Си.

Она повернулась, чтобы посмотреть на Си Цзинсин. «Итак, папа, каково твое наказание для Чжан Ан?»

Си Цзинсин на мгновение замолчал и избегал взгляда Янь Си. «Я думаю, что ваше предложение довольно хорошее. В будущем я доставлю его к специальному шоферу Сянсяну.

На самом деле, он был очень недоволен тем, что семья Янь послала кого-то к Янь Си, но он не мог найти причин, чтобы опровергнуть это. Таким образом, его сердце все еще горело гневом.

Семья Ян предоставила ей в аренду Rolls-Royce Phantom стоимостью в десятки миллионов долларов. У меня даже такого лечения не было! Но и не позволять Яняну садиться в машину семьи Ян у меня тоже нет причин...

Затем он просто ущипнул себя за нос и признал это своей судьбой.

Чжан Ан уже пообещал мне, что в будущем он будет хорошо читать людей по языку их тела. Всегда будет момент, когда шофер семьи Ян не сможет забрать Яньяна. В это время Чжан Ан сможет воспользоваться ситуацией и взять верх.

Кроме того, Сянсян также будет помогать в качестве посредника между ними двумя.

Он чувствовал, что Чэнь Сянсян была очень хорошим ребенком, и чувствовал, что Янь Си рано или поздно увидит достоинства Чэнь Сянсяна.

Янь Си совсем не удивился методу Си Цзиньсин справиться с ситуацией. Она кивнула и сказала: «Хорошо».

Чэнь Сянсян быстро взглянула на Янь Си и поспешно опустила голову. Она не могла не улыбнуться.

Затем Янь Си продолжила: «Но если это так, то он не оказывает никаких услуг семье Си,

поэтому, боюсь, вам придется платить зарплату шоферу Чжану самостоятельно».

Си Цзинсин слышал, как Чжан Ань говорил это раньше, и решил, что это не большая проблема. "Конечно."

Это была цель Янь Си, и, поскольку Си Цзиньсин согласился с ней, все остальное было легко уладить.

— Тогда у меня нет против этого возражений. Спокойной ночи, папа». Перед отъездом она даже улыбнулась Си Цзинсину в хорошем настроении.

Ее улыбка была яркой, как солнце, и нежной, как лунный свет. Увидев это, Си Цзинсин был почти в оцепенении.

Но веки Чэнь Сянсян почему-то дернулись, и в ее сердце поднялось необъяснимое беспокойство. Но прежде чем она успела что-то сказать, Янь Си уже развернулась и вышла из кабинета.

<http://tl.rulate.ru/book/79437/2403974>